

В Хогвартсе:

Дамблдор только что закончил завтрак и вышел к своему столу, чтобы просмотреть расписание на этот год и заявки на поставки, а затем проверить, как члены Ордена разыскивают Поттера.

Только он сделал глоток горячего лимонного чая, как в камине вспыхнул зеленый огонь и раздался голос МакГонагалл: "Альбус, ты знаешь, кто такой Томас Риддл?!"

Дамблдор вздрогнул, проливая горячий чай на бороду и мантию желтого и мандаринового цвета. Он вскочил на ноги с проклятием, которое могло бы повлечь за собой выговор, если бы заместитель директора не был так отвлечен. "Минерва, почему ты кричишь на меня из-за Тома Риддла?"

"Ты знаешь, кто он такой? Я никогда о нем не слышала". Она с рычанием шагнула через камин и швырнула в него "Ежедневный пророк". "И почему ты отказался от Сириуса?"

Дамблдор изобразил на лице печальное выражение. "Сириус отвернулся от нас. Возможно, он еще более не в себе после пребывания в Азкабанае, чем предполагалось ранее. Боюсь, он может представлять опасность для Хари".

"Тош", - грубо произнесла Минерва. "Этот человек готов умереть за Хари. Он как-то очень сильно тебя разозлил". Она махнула рукой, отбросив этот вопрос на время. "Что еще важнее... Томас Риддл... До. Вы. Знаете. Его?"

"Единственный Томас Риддл, о котором я знаю, был студентом в 40-х годах". Он ответил неопределенно. "Почему?"

Минерва стиснула зубы и указала на Пророка.

Харика Джамиэль Поттер, наследница древнего и благородного дома Поттеров, выходит замуж за Томаса Риддла, лорда Слизерина.

Министр Фадж сообщил нам вчера, что недавно всплыл магический контракт, связывающий Дом Слизерина и Дом Поттера. Договор о защите линии, заключенный между лордом Гаспером Поттером и лордом Джарлом Слизерином в 1483 году, гласит, что наследники двух семей должны пожениться, если одной из линий грозит вымирание. Будучи двумя последними живыми представителями каждой линии, они предпочли пожениться, а не столкнуться с наказанием в виде потери магии и хранилищ.

Министр сам связал двух молодых людей в ходе простой, но эмоционально насыщенной церемонии. "Они уже влюблены друг в друга". радостно заметил министр Фадж.

Дамблдор вздохнул и попятился назад, не удержавшись в кресле и упав на спинку. Неужели

контракт действительно был? Как он попал к ней, а не к нему? Как он мог не знать об этом?! "Нет! Нет! Этого не может быть... Она бы не... Он бы не..." Как такое могло случиться? Все его планы рухнули, если эти двое заключили союз.

Гнев отбросил шок, и он поднялся на ноги. Как она посмела сделать что-то подобное, не посоветовавшись с ним! Как смеет Фадж делать что-то, касающееся Поттера, не посоветовавшись с ним! Как они вообще смогли пронести контракт через почтовые отделения, чтобы уведомить ее?

Он застонал. Министерство входило в список разрешённых к посещению в случае несовершеннолетней магии, так как он знал, что её родственники подтолкнут её хотя бы к одной вспышке. Будет подозрительно, если их совы не долетят. Как он мог забыть об этой поправке к палатам?

Проклятье! Но Риддл. Поттер не стал бы выходить за него замуж, а как Волдеморт мог просто прийти в Министерство и жениться?! Да еще и молодой? Риддлу было за шестьдесят. Это было немолодо даже по меркам волшебников.

Минерва пробормотала в недоумении. "Кто этот человек, Альбус? Я больше не буду спрашивать". сурово сказала Минерва.

Альбус поднял на нее глаза, все еще пребывая в шоке. "Единственный Томас Риддл, которого я знаю, - это Волдеморт".

Минерва, пошатываясь, опустилась на стул, положив руку на грудь. "Должно быть, это какая-то ошибка. Это точно другой человек. Их связал сам министр! Тот, кого нельзя называть, не мог просто прийти в Министерство и жениться".

"Думаю, нет, но если бы он каким-то образом оказался Томом Риддлом, никто бы не узнал". Дамблдор пробормотал.

"Ты и твои секреты! Я же говорил, что однажды они тебя укусят. А Хари знает? Знает ли она, за кого вышла замуж?" спросила Минерва, испугавшись самой идеи.

"Да... Я рассказывала ей о его прошлом. Она бы узнала, как только увидела его или услышала его имя".

"И она все равно вышла за него?! Что же нам теперь делать?" спросила Минерва.

Дамблдор покачал головой. "Я не уверен, что знаю".

С минуту они сидели в тишине, затем МакГонагалл прошептала. "Возможно, это кто-то другой. В статье говорится, что он молод. Томас - очень распространенное имя".

"А вот Риддл - нет. Волдеморт убил оставшихся членов его семьи к тому времени, как он закончил Хогвартс. Я абсолютно уверена, что это каким-то образом Волдеморт".

МакГонагалл в отчаянии уставилась на бумагу. "Как мы поступим первого сентября?"

"О, я сомневаюсь, что мы увидим леди Слизерин в Хогвартсе в этом семестре. Сомневаюсь, что Том позволит ей покинуть свое поместье". Дамблдор печально ответил. "Ей следовало связаться со мной. Я уверен, что смог бы найти способ обойти это. Я лишь надеюсь, что контракт не позволит ему мучить ее, ведь его цель - обеспечить наследников для каждой линии".

"Наследников? Вы имеете в виду..." Минерва побледнела, вспомнив ненормально высокого, бледного змееподобного волшебника. "С Сами Знаете Кем?" Она сглотнула желчь, подкатившую к горлу. "Бедное дитя".

Бедное дитя стонало, откинув голову назад в дикой несдержанности, пока она сидела на страшном Темном Лорде и скакала на его напряженном члене.

Том сосал ее обнаженную грудь, обрамленную шелковой пижамой, распахнутой на стройных плечах, и двигал бедрами в таком ритме, что они оба кончили с такой силой, что на мгновение потеряли зрение.

Хари откинула голову ему на плечо, и по ее покрасневшемуся телу пробежали мелкие толчки. "Мерлин", - простонала она.

Том согласился с ней, когда его член снова запульсировал внутри нее. "Тебе определенно нужна одежда, иначе я не смогу оторвать от тебя руки". Он задышался, слегка поглаживая ее бедра.

Он появился перед ней и уставился на нее. Он старался сохранить достоинство и не выдать своих эмоций. Он был Темным Лордом, а не влюбленным дурачком. Он не стал бы бегать за ней. Это был контрактный брак! Большинство счастливы, если просто ладят со своим супругом! Он проворчал, что не скрывал от нее того факта, что был суров и отстранен.

Она сказала ему, что ей ни жарко, ни холодно, но она не хочет, чтобы ее били хлыстом, пытаясь угнаться за ним, а потом повернулась и пошла прочь от длинных, бледных ног и плавно покачивающихся бедер. Изгиб ее ягодиц, едва заметный под подолом рубашки, превратил его контроль в жгучее вожделение.

Проклятый контракт!

Мерлин! Даже под его защитой и полуобнаженная она не испытывала страха перед ним! Он снова нагнал ее у фонтана. Он неловко сказал: "Я не привык... показывать эмоции. Мне от

этого не по себе".

Она бросила на него взгляд. "Мои родственники никогда не проявляли ко мне привязанности и тем более любви. Не играй со мной. Если это безэмоциональный союз, скажи мне сейчас. В противном случае держись как "сдержанный Темный Лорд", когда рядом будут твои приспешники".

В следующее мгновение его язык оказался у нее в горле, а твердый член прижался к ее скользкому входу. Он отстранился, и его губы нависли над ее губами. "Я постараюсь быть немного ласковым наедине, но я отказываюсь быть эмоциональным в присутствии других".

Хари усмехнулась и слегка поморщилась, наслаждаясь тем, что разрушила контроль Темного Лорда, пусть даже частично благодаря магии контракта.

Том зарычал и стиснул ее бедра. "Не дергайся, соплячка".

Она подняла голову и усмехнулась, после чего крепко поцеловала его. Она отстранилась, оставив рубашку лежать у его ног. "Душ", - радостно воскликнула она и, обнаженная, как в день своего рождения, помчалась через фойе и по лестнице в спальню.

Том откинулся в кресле и уставился в солнечное небо. При виде того, как она голая бежит через фойе и поднимается по лестнице в душ, его член дернулся. "Я слишком стар для этого", - пробормотал он, поднимаясь и торопясь вверх по лестнице, преодолевая ее по две за раз. К счастью, он был в теле двадцатилетнего.

Он испуганно вскрикнул, когда шагнул вместе с ней в душ.

"Том!" Она задыхалась от смущения. "Вон!"

"Ты только что бегала голой по моему дому!" Он прижал ее к теплой плитке, его жаждущий член упирался ей в живот. "Этот чертов контракт убьет нас от истощения". Он опустил свой рот к ее рту, прервав ее смех. Когда она застонала, он приподнял ее, побуждая обхватить ногами его талию. Он вошел в нее со стоном.

<http://erolate.com/book/4277/151746>